

УДК 800

ДОСТОЕВСКИЙ, НЕКРАСОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ И ДАГЕСТАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ГАСАНОВ ИБРАГИМ АБАКАРОВИЧ

канд. фил.наук
МКОУ «Большеарешевская СОШ»
Кизлярский район РД

Аннотация: В статье анализируются некоторые аспекты творческой переключки поэтических идей и образов Некрасова и Достоевского и их влияние на дагестанскую литературу. Обращено внимание и на изображение кавказских горцев в творчестве Достоевского.

Ключевые слова: поэтические идеи; сострадание; образ; функциональный; панславизм; ключевой.

Достоевский всегда находился в сложных взаимоотношениях с собратьями по перу, особенно из революционно-демократического лагеря, отношения же с Некрасовым можно охарактеризовать как особые, порой амбивалентные.

Сам Достоевский признавался в Дневнике писателя за 1877 год: «Как много Некрасов, как поэт, за все эти тридцать лет, занимал места в моей жизни» [С. 111].

На страницах этого же дневника Достоевский замечает по поводу «Последних песен» Некрасова: «Но прочтите эти страдальческие песни сами, и пусть вновь оживет наш любимый и страстный поэт! страстный к страданию поэт!». [4 .С. 31]

Редакторские и творческие отношения Некрасова и Достоевского давно стали объектом исследования, в частности литературоведы М.М. Гин, В.А. Туниманов изучали этот вопрос, но проблема не исчерпана, недостаточно изучена, учеными не исследованы некоторые образы, свидетельствующие о взаимном влиянии Достоевского и Некрасова. Нас, однако, больше интересует другая сторона этой проблемы – творческая переключка художественно – эстетических образов Некрасова и Достоевского и степень влияния на дагестанскую литературу их поэтических идей.

Проблема становится еще более актуальной в силу особой значимости для многонациональной России диалога культур и литератур. Достоевского и Некрасова объединяло многое, в первую очередь восприятие человека как высшей ценности. В этом плане на дагестанскую литературу большее влияние оказал Некрасов (этот вопрос затрагивался в трудах Р.Ф. Юсуфова и З.Н. Акавова), но ведь в творчестве Некрасова отозвались философские и поэтические идеи Достоевского, поэтому чтобы понять глубину и источники влияния лирики Некрасова на дагестанскую литературу, необходимо изучить масштаб взаимовлияния Некрасова и Достоевского.

О том, каким многоступенчатым, сложным и бессознательно – ассоциативным может быть влияние поэтических образов говорит яркий метафизический образ – символ избияния клячи в романе Достоевского «Преступление и наказание».

Достоевский сам признавался, что этот образ заимствован им из стихотворения Некрасова «О погоде». В романе «Братья Карамазовы» сказано: «У Некрасова есть стихи о том, как мужик сечет лошадь кнутом по глазам, по кротким глазам». [5 .С. 2170-2171]. У Некрасова этот образ, дается вне какой – то национальной стихии, а Достоевский рисует его в контексте сладострастного избияния ребенка, и подобное явление связывается его персонажем Иваном с человеческой агрессивностью, в данном случае, с

турками якобы стреляющими детей ради забавы. Однако Иван Карамазов делает оговорку (в ней, очевидно, отражена авторская позиция), что розог, битья, плетей у нас больше, и это национально.

Сама картина избияния лошади, столь значимой для Некрасова и Достоевского, удивительным образом повторяется в 1889 году в реальной жизни, в Италии: «На туринской виа Карло – Альберто разыгрывается сцена, так похожая на сон Раскольникова из романа Достоевского: грубая брань кучера и свист кнута, кровавыми рубцами покрывающего спину и костлявые ребра жалкой изможденной клячи. Из толпы равнодушных прохожих внезапно вырывается сутулый полуслепой человек в черном пальто. Спотыкаясь о камни мостовой, он подбегает к несчастному созданию, обнимает его за шею, целует в глаза и своим телом пытается прикрыть от безжалостных ударов», - пишет ученый А.И. Патрушев. [10. С. 120]. Тот, кто бросился защищать лошадь, был немецкий философ Ф. Ницше, который читал и высоко ценил Достоевского. Художественный образ Некрасова воспринятый Достоевским, становится реальным стимулом поведения.

Истинный гуманизм Достоевского проявляется в описании им образов кавказских горцев в романе «Записки из Мертвого дома».

В Алее и Нурре писатель отмечал отзывчивость, благородство, душевную красоту (особенно в Алее, отмечая его прекрасные глаза).

В глазах же, по Достоевскому, вмещается духовный центр личности. Литературоведы А.В. Архипова и И.Д. Якубович считают, что «тема чистого сердца», естественного добра воплощена в образе молодого горца Алея. Они отмечают в Алее черты Мышкина и Алеши Карамазова.

В контексте нашей статьи нельзя обойти молчанием высказывания Достоевского о нерусских народах в Дневнике 1876, 1877 годов. Л. Сараскина призывает смотреть на Достоевского не через призму обвинения, а через призму понимания. Отрицательное изображение иностранцев в творчестве Достоевского толкуется по-разному. Нерусские народы, иностранцы славянские народности, воспринимаются писателем через призму панславистской доктрины. Интересную мысль в этом плане высказывает историк С.В. Оболенская: «Обратим внимание, что изображение немцев как в художественных произведениях, так и в публицистических сочинениях у Достоевского функционально. Среди них мало живых образов». [9. С. 110].

Достоевским упускается из виду, что русская культура сама в основе своей полиэтнична, поликультурна, о чем прекрасно сказал Д.С. Лихачев: «Русская культура уже по одному тому, что она включает в свой состав десятка других народов и издавна была связана с соседними культурами Скандинавии, Византии, Южных и западных славян, Германии, Италии, народов Востока и Кавказа, - культура универсальная, терпимая к культурам других народов». [7. С. 3].

Однако русский мессианизм писателя вступает в трагическое противоречие с его жизненной практикой.

Литературовед И.И. Стрелкова пишет: «Личные впечатления, вынесенные из столь близкого общения с русскими крестьянами, с малороссами, с кавказцами, поляками, евреями, татарами будут, и годы спустя влиять на позицию Достоевского, на его мысли о всечеловечности русского духа, объединяющего все национальности». [11. С. 90].

Восток представлялся Достоевскому в зеркале души Алея и Чокана Валиханова. Писатель интересовался Востоком: культурой Китая и Японии, даосизмом, а интерес же к Корану у него не ослабевал никогда. Проблема коранических мотивов в творчестве Достоевского у нас слабо изучена, серьезным прорывом являются лишь статьи В.В. Борисовой. Журнал «Ислам» опубликовал и интервью с нею «Достоевский и ислам» (2003, №4). Хотя интерес Некрасова к Востоку, Кавказу не был постоянным, поэт все же время от времени возвращался к этой проблеме. Об этом говорит его рецензия в «Современнике» «Шамиль в Париже и Шамиль поближе», написанная на книгу Е. Вердеревского и Н. Дункель – Веллинг. В ней Некрасов призывает объективно оценить Кавказ и имама Шамиля.

Некрасова и Достоевского сближают многие художественно – эстетические и нравственные идеи. Они оценивают действительность с точки зрения благополучия детей. Святая доброта и простота детей у обоих классиков становится символом невинного страдания человека. Образ детской невинности и чистоты восходит к евангельским мотивам, которые занимают важное место в творчестве Некрасова

и Достоевского.

Не случайно некрасовское стихотворение «Крестьянские дети» было опубликовано в журнале братьев Достоевских «Время» в 1861г.

Литературовед Ю. Карякин пишет: «Дети у Достоевского – последняя и решающая проверка всех и всяких идей, всех и всяких теорий». [5. С. 110].

Образ замученного ребенка как метафизический символ неблагополучного бытия получает отражение и в лирике дагестанского поэта и революционера С. Габиева в стихотворении «Подмастерье». Оно перекликается со стихотворением Некрасова «Плач детей». В стихотворении есть и прямые реминисценции из Некрасова.

Жизнь детей в стихотворениях Некрасова и Габиева покалечена, их сознание нивелировано унылым, однотонным, тяжелым трудом.

У Некрасова:

Целый день на фабриках колеса
Мы вертим - вертим - вертим!

[11.С. 93].

У Габиева:

И снова прозябанье тупое,
Работа – целый день, а ночью плач.

[2.С. 148].

Стихотворение С. Габиева «Подмастерье» роднит с поэтическими принципами Достоевского и Некрасова полифоничность, в произведении слышатся равноправные лирические голоса: мастера, автора, подмастерья. Полифоничность, неслиянность голосов у Достоевского, отмеченные М.М. Бахтиным, получила мощное развитие в лирике Некрасова. Лирическое многоголосье как художественный прием и как философское видение мира находит отражение и в творчестве известного кумыкского поэта и просветителя М.Э. Османова, (как определенное влияние традиций Некрасова) в частности, в его поэмах «Жалоба аксайцев» и «Шамхал». Литературовед З.Н. Акавов пишет: «Один из путей введения социального содержания в поэзии М. Османова в данном произведении, т.е. в поэме «Жалоба аксайцев», видит в передаче картины народной сцены или образного многоголосья». [1.С. 113].

Тема острого чувства социальной несправедливости, сострадание к униженным, как традиция русской литературы получила развитие в творчестве М.Э. Османова, С. Габиева, Н. Батырмурзаев, М. Алибекова, развивалась в большей степени через поэзию Некрасова, но идеи и образы Достоевского в этом процессе играли не последнюю роль.

Литературовед Ю.В.Лебедев пишет о Некрасове: «Он создает ряд произведений, в которых, предвосхищая Достоевского, изнутри проникает в драму жизни обитателей «петербургских углов», «маленьких людей» - мелких чиновников, нищих, мастеровых, падших женщин, страдающих детей. Можно с полной уверенностью считать, что Достоевский не был бы Достоевским, если бы в юношеские годы он не оказался заинтересованным читателем Некрасова». [6.С. 6].

Образы несчастных, униженных женщин, изображение женской доли, ее социально-бытового и нравственного угнетения у Достоевского и Некрасова, несомненно повлияли на описание женских судеб в творчестве М.Э. Османова (поэма «Гюлькыз»), Р.Гамзатова («Горянка» другие стихи), М. Алибекова. В этом плане Некрасов предвосхитил многое в изображении женской судьбы у Достоевского, который очень любил некрасовские стихи «Еду ли ночью по улице темной», «Когда из мрака заблужденья» др.

Принцип духовного воскрешения через страдания и любовь становится одним из способов искоренения злого начала в человеке у обоих классиков.

В письме к Толстому в 1857г. Некрасов писал, что цель жизни – это любовь. В этом контексте небезынтересно и стихотворение С. Габиева «Любовь» (1907г.), в котором поэт основой мироздания считает любовь, которая понимается Габиевым как некая космическая энергия, разлитая всюду и соединяющая людей. Духовное сближение текстов Достоевского, Некрасова и Габиева позволяет нам сделать вывод об общей этической основе их мирозерцания.

Изображение кавказских горцев в творчестве Достоевского являлись в высшей степени реалистичными и глубокими, а одним из образов (Алей) послужил писателю одной из основ создания его ключевых персонажей – Мышкина и Алеша Карамазова.

Поэтические и нравственные идеи Достоевского и Некрасова оказали влияние на развитие дагестанской литературы, в частности, на художественно – эстетическом уровне (развитие полифонии, диалогичности и драматизма в поэзии М.Э. Османова, С. Габиева); нравственном (сострадание к маленькому человеку, бедняку, обостренное внимание к судьбе детей, олицетворяющих нравственный смысл бытия); социальном (острое чувство социальной несправедливости, сочувственное отношение к женской судьбе).

Список литературы

1. Акавов З.Н. Просветительские идеи в дагестанской литературе XIX – начала – XX веков. ДГПУ. – Махачкала, 2009. – 271с.
2. Габиев С.И. Подмастерье// Поэзия Дагестана. Антология. Махачкала, Дагкнигоиздат, 1971. – 380с.
3. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. соч. в 30 – т. Т.25.Л.: аuka, 1983. – 470с.
4. Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15-т. Т.9.Л.: Наука, 1991. – 697с.
5. Карякин Ю. Достоевский и канун XXI века. М.: Советский писатель.
6. Лебедев Ю.В. Наш любимый, страстный к страданию поэт// Литература в школе. 1996. - № 6. – С. 5-16.
7. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. - № 4. – С.3-6
8. Некрасов Н.А. Избр. соч. М.: Худож. л – ра., 1989. – 591 с.
9. Оболенская С.В. Немцы в глазах русских XIX в. черты общественной психологии// Вопросы истории. 1997. - № 2. – С. 102 – 117.
10. Патрушев А.И. Жизнь и драма Ницше// Новая и новейшая история. 1993. - № 5. – С. 120-152.
11. Стрелкова И.И. Валиханов. М.: Мол. гвардия, 1990. – 298 с.